

P. 617 m.
258225

12 III.307.

V.N. Karazin Kharkiv National University



00744954

9

P-617-M.

84
МОВА

$\frac{11}{36} \frac{4}{36}$

ЗЪ

УКРАИНЫ.

12 III

СБОРНИКЪ СОЧИНЕНІЙ

307

НА

56

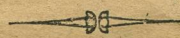
ЮЖНО-РУССКОМЪ

ЯЗЫКЪ.

44

ПОДИЛЪ ПЕРШЫЙ.

ЗЛОЖЕНІЯ С. М. РОДЫНЫ.



КІЕВЪ.

Въ Губернской Типографіи.

1858.

ПРОВЕРЕНО
КІЕВЪ 1858

58
Проверено
ЦНБ 1939

hi K
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА
258225

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было, въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Кіевъ, 6 Марта 1858 года.

Ценсоръ А. Лазовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, когда и благонамѣренное правительство и любители истиннаго просвѣщенія, обратили дѣятельное усердное вниманіе на всестороннее, полное изученіе народной жизни,—когда образованіе, по понятіямъ нынѣшнимъ, не должно уже заключаться въ отдѣльныхъ какихъ-либо слояхъ общества, но охватывать должно собою болѣе или менѣе, судя по потребностямъ, и всѣ низшіе классы въ общественной жизни; теперь и очевиднѣе полезность содѣйствія многихъ лицъ, въ собраніи матеріаловъ, для точнаго опредѣленія въ какой мѣрѣ общество достигло этого именно рода образованія, какія средства подлежатъ къ дальнѣйшему его развитію и какіе для того легчайшіе способы.

II

Слѣдуя этому, я рѣшился издать въ свѣтъ настоящую книгу на Южно-Русскомъ или малороссійскомъ нарѣчїи, имѣя при этомъ въ виду двѣ главныя цѣли.

Во первыхъ: Я желалъ высказать отличительныя свойства простонароднаго нарѣчїя того края Россїи, гдѣ живя постоянно съ самаго малолѣтства, я имѣлъ случаи изучать на мѣстѣ и это нарѣчїе и самыя отличительныя черты народной жизни края. Здѣсь видѣлъ я, такъ сказать, бытъ простаго народа вблизи: его обычаи, повѣрья, его склонности, его добрыя качества и недостатки. Занимаясь нѣсколько времени собираніемъ народныхъ украинскихъ пѣсень (которыхъ большая часть издана А. Метлинскимъ), я тоже могъ узнать и образъ поэтическаго выраженія мыслей этого народа. Не мѣсто здѣсь оцѣнивать, его пѣсни эти безыскусственныя изліянія сердца, переполненнаго чувствомъ или страстію. Впрочемъ не излишне, кажется, сказать, что въ нихъ вся прошедшая и отчасти настоящая жизнь

III

народная отпечатлѣлась, отозвалась будто какимъ-то внятнымъ и яснымъ эхомъ.

И частныя личности и общественный бытъ выразились тамъ съ удивительною точностію. Можетъ быть инымъ покажется страннымъ, что народъ опозитизировалъ все, что только проходило предъ нимъ, все что совершалось и совершается въ его, по видимому, самой простой дѣятельности; но все же справедливо это для всякаго, кто захотѣлъ бы вникнуть въ этотъ предметъ. Южно-Русскъ, по природѣ, не имѣетъ ни дара, ни склонности выказывать себя въ разговорахъ столько искренно. такъ полно, какъ въ пѣснь. Правда, въ этомъ живомъ сборникѣ есть для каждаго своя доля; всякой найдетъ себѣ отвѣтъ, — какъ бы собесѣдника, совѣтника, утѣшителя.

Захотите ли вы понять жизнь, скупающаго своимъ горемъ, своимъ сиротствомъ, своимъ безталаньемъ въ міръ, — разгулье на пиру жизни весельчака, проматывающаго свою послѣднюю трудовую копѣй-

IV

ку, своихъ воловъ, столько дорогихъ для
здѣшняго земледѣльца или чумака, зати
мающагося извозомъ—безправственную, по
рочную жизнь члена несчастнаго семей
ства;—тоску неутѣшную дѣвушки по ми
ломъ; или любопытно вамъ будетъ узнать
до чего можетъ здѣсь простираться шу
тливый, сатирическій толкъ вы послушай
те пѣсень;—онъ обѣи выскажутъ вамъ
чувства душевныя, дадутъ отгадать, какъ
бы нечаянно, что вы желали напрасно по
лучать изъ распросовъ своихъ, на которые
Малороссъ всегда отвѣчаетъ флегматиче
ски, недостаточно и необходимо, старался
нерѣдко показаться слишкомъ простова
тымъ и малосвѣдущимъ, а болѣе еще это
происходитъ отъ его мало-людскости, ма
ло-довѣрчивости,—и отъ того неволь
но иногда подумаешь: не отражает
ся ли въ характеръ его до сихъ поръ сму
тная, тяжкая жизнь старинной поры?
Этимъ способомъ до невѣроятности легко
изслѣдовать все, достойное наблюденія въ
здѣшнемъ народѣ. Если вамъ надобно
узнать, какой трудъ больше любитъ на

V

родъ сей, переберите о какихъ именно занятіяхъ говорится больше всего въ пѣсняхъ. Вы увидите, что хлѣбопашество и чумачество (извозъ соли и рыбы) занятія самыя главныя. Желательно ли вамъ видѣть, какія преимущественно добрыя дѣла правятся народу? пѣсни укажутъ вамъ на страхъ Божій и на почтеніе къ старшимъ. Вы захотите знать какихъ больше пороковъ здѣсь? тоже, ищите что чаще всего осуждаютъ пѣсни. Это—пьянство, безпорядочная отъ того жизнь, лѣность. Въ пѣсняхъ мало говорится о воровствѣ, о смертоубійствѣ, объ отравленіяхъ, о протизленіи начальству; этого жъ здѣсь мало и на дѣлѣ. Въ пѣсняхъ нѣрѣдко выражается суевѣріе, потому что оно довольно преобладаетъ народомъ.

По этому, я нашелъ самымъ удобнымъ, подражая пѣснямъ, передать то, что извѣстно мнѣ больше всего о мѣстномъ бытѣ простолюдиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь употреблять дѣйствитель-

VI

но существующія въ нарѣчій слова и выраженія.

Такимъ образомъ я думалъ усиленно содѣйствовать стараніямъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, которыя принято за полезное, чтобъ лица доставляющія въ него со всѣхъ мѣстъ Россіи свѣдѣнія, включали въ число ихъ и образцы мѣстныхъ нарѣчій; и которому обществу доставляя нѣсколько лѣтъ свѣдѣнія, я имѣлъ счастье получать отъ него самыя лестныя для меня отзывы благодарности.

Но такъ какъ въ здѣшнемъ краю, языкъ народныхъ пѣсень имѣетъ свое довольно полное развитіе; то я нашелъ полезнымъ представить образцы этого въ подражаніяхъ своихъ чисто народнымъ произведеніямъ. Даже кажется мнѣ, этотъ языкъ здѣсь ощутительно преимуществуетъ, выказывается гораздо въ обширнѣйшемъ значеніи, нежели языкъ обыкновенный простой. Не только можетъ служить тому дока-

VII

зательствомъ вышеприведенное мною о любви народа къ пѣснямъ; но даже и то, что выраженія самаго краснорѣчиваго здѣшняго поселянина какъ-то сбиваются часто невольно на языкъ пѣсень и въ рѣчи своей онъ старается имъ подражать.

Относительно размѣра стихотворнаго, я частію придерживался народныхъ пѣсень, частію жъ слѣдовалъ общепринятымъ правиламъ Въ стихотвореніи: «Крѣпаве поле зѣ козачьимъ та вражымъ трупомъ» я подражалъ размѣру народныхъ южно-русскихъ думъ; послѣдніяжъ два стихотворенія: «про козачу могилу» и «про пѣвный таланъ» написаны безъ рима: въ нихъ стихи раздѣлены на перовное число стопъ, но такъ какъ казалось это удобнѣе для лучшаго чтенія.

Во вторыхъ: Видя, что въ недавнее время стали издаваться для чтенія простолюдиновъ, при воспитаніи ихъ въ сельскихъ школахъ, книги на языкъ понятномъ имъ, приспособленномъ къ ихъ разго-

VIII

ворной рѣчи, — я рѣшился въ этой книгѣ изложить нѣкоторые предметы, необходимые и полезные при религіозно-нравственномъ образованіи простаго народа, тѣхъ губерній, гдѣ для него велико-русскій языкъ не столько понятенъ, сколько бѣ это нужно, а употребляется нарѣчіе южно-русское. Къ тому же, давая ученикамъ, писанныя на этомъ послѣднемъ сочиненія, гораздо лучше можно приохотить ихъ къ чтенію, и тогда уже переходъ къ изученію русскаго языка будетъ не столько труденъ, слова и выраженія будутъ казаться меньше непонятными. При всемъ томъ, что въ книгахъ на русскомъ простонародномъ языкѣ часто изложеніе превосходитъ и онѣ очень принаровлены къ понятіямъ простыхъ, надобно сознаться, что сразу, не изучая языка постепенно довольно времени, Малороссы, особенно мальчикъ, пойметъ ихъ едвали и въ половину, если принимать это въ томъ значеніи, чтобъ прочитанное до извѣстной степени понравилось ему, безъ чего, само собою, умъ и память ничего не усвоятъ изъ того. Даже

IX

хорошо бы, кажется, изложить на южно-русскомъ нарѣчїи хоть нѣкоторыя и изъ тѣхъ книгъ, какія предназначаются въ сельскихъ школахъ собственно для заучиванья наизусть; это облегчало бы много память учениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и успѣхъ ученія. Книги же выпускаемыя въ свѣтъ для одного чтенія, еще болѣе должны быть общепонятны, потому что при чтенїи ищутъ въ нихъ не труда а болѣе удовольствія, отдыха.

Думаю, что издаваемая мною книга поможетъ узнать и то, до какой степени здѣшній простой народъ можетъ понимать нравственныя и религіозныя мысли изложенныя на его любимомъ языкѣ пѣсень, которыя онъ столько дѣлаетъ съ малолѣтства до самой глубокой старости, которыхъ разнообразныя на пѣвы заучиваютъ даже всякой мальчикъ, всякая дѣвочка.

Извѣстно, что Малороссїяне вообще охотники пѣть, — и изъ нихъ при надлежащей обработкѣ голоса, выходятъ хорошие

пѣвцы: потому—то, даже около столѣтія уже, изъ здѣшнихъ мальчиковъ духовнаго званія были выбираемы нерѣдко въ пѣвчіе церковныя въ С. Петербургѣ. Изъ этого понятно всякому, что въ здѣшнемъ краю есть въ народѣ особенная врожденная склонность къ пѣнію. Можетъ быть главная причина заключается въ свойства климата, при содѣйствіи исторической жизни народа и зачатій его быта вообще. Изслѣдованіе этого можетъ занять достойнаго срезователя науки. До того же позволительно полагать, что пѣсни южно-русскія за исключеніемъ незначительнаго числа, чуждыя развратныхъ мыслей и выраженій, много содѣйствовали сохраненію въ народѣ доброй нравственности, такъ какъ и самая эта нравственность обнаруживается ими. А значительное множество въ этомъ краю нашего отечества народныхъ пѣсень, даетъ замѣтить что здѣшніе жители болѣе всего въ ихъ только формѣ любятъ выражать свои мысли, свои чувства. Сѣверо-Руссы преимущественно обладаютъ умомъ практическимъ, и выра-

XI

жаютъ его въ пословицахъ; Южно-Руссы надълены отъ природы болѣе силой воображенія, которое проявляется въ ихъ пѣсняхъ, можетъ быть, потому единственно, что уже къ этому способствуетъ самый природный даръ. Такъ и въ самой рѣчи, первые любятъ приводить часто пословицы, послѣднѣе—выраженія изъ пѣсень; въ первыхъ замѣтные разсудокъ, во вторыхъ—чувство сердечное.

Это по видимому указываетъ, что при образованіи Южно-Русса, въ успѣхѣ болѣе, дѣйствуя на воображеніе его, на его внутреннее чувство. Есть люди, впрочемъ умные и добрые, на которыхъ музыка и пѣніе не производятъ замѣтнаго дѣйствія; для иныхъ же это высшее наслажденіе, увлекающее ихъ могучей силой обаятельности въ себѣ, другимъ совершенно недоступную. Что очевидно, относительно къ нѣкоторымъ людямъ, тоже самое можно принимать относительно и къ жителямъ различнымъ странъ и къ различнымъ даже племенамъ, на которыхъ климатъ и образъ

XII

жизни сначала кладутъ рѣзкой отпеча-
токъ, часто до невѣроятности очень дол-
го сохраняющійся въ ихъ характеръ и въ
ихъ способностяхъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что очень бы-
полезно на основаніи нашихъ наблюдений
надъ склонностями жителей известной
страны,—примѣнять къ нимъ воспитаніе,
стараясь перелить въ нихъ наши мысли
и тѣмъ разширить границы ихъ познаній
не выводя насильно изъ того круга въ ко-
торомъ вращаются, по устройству ихъ
натуры, преимущественныя дѣятельныя
силы ихъ способностей душевныхъ. Иначе,
въ большей или меньшей мѣрѣ, произой-
детъ сбивчивость и тогда необходимо бу-
детъ теряться нить порядка, за которую
долженъ слѣдовать всякой умный и доб-
рый воспитатель. Воспитаніе человека—
каждый согласится—такъ важно, что
не будетъ лишнимъ всякое изслѣдованіе о
немъ, принимаясь за это воспитаніе, и
заключеніе, на основаніи такого изслѣдо-
ванія, тѣмъ ли или другимъ правилами

ХІІІ

мы должны слѣдовать при образованіи его. Благоразумный учитель умѣетъ дѣйствовать на каждаго сколько нибудь умнаго воспитанника своего. Знатоки высшей науки воспитанія не будутъ презирать тѣхъ правилъ, какія можно извлечь изъ наблюдений надъ разными классами и склонностями народа, и со временемъ, какъ вправъ всякой думать будутъ начертаны для этого полезныя руководства.

Это разумѣется, можно примѣнять болѣе всего къ простому народу, который еще преимущественнѣе сохраняетъ отличительности общаго своего того или другаго рода темперамента, характера, дарованія. Но для кого жѣ какъ не для простонародія въ Россіи болѣе всего и предлежитъ еще пролить благотельнаго свѣта науки?... Его добрыя склонности еще покрыты корой загрублости, его душа, такъ сказать, еще бременится въ возвышенномъ и христіанскомъ своемъ пути, оковами до невѣроятности матеріальными и въ своей дѣятельности и въ самыхъ наслажденіяхъ своихъ. Какой же лучшій проводникъ мо-

жетъ быть какъ не грамотность для добрыхъ религіозныхъ и общепользныхъ понятій?

Изъ приведеннаго мною, можно заключить слѣдующее:

1) Что въ Южно-Русскихъ губерніяхъ очень бы полезно было вводить при школахъ приходскихъ въ употребленіе книги на мѣстномъ нарѣчій, какъ наприм. сочиненія протоіерея Гречулевича, нѣкоторыя изъ повѣстей Квитки (Основьяненка). сочиненія Гребенки, Г. Кулиша и другихъ.

2) Что сочиненія въ стихахъ, при этомъ тоже могутъ приносить пользу.

3) Что подражая народнымъ здѣшнимъ пѣснямъ, хорошимъ изложеніемъ въ стихахъ можно бѣ достигнуть того, что воспитанники охотнѣе заучивалибъ иныя мѣста, и такимъ образомъ много хорошихъ правилъ могло бы распространиться въ простомъ народѣ.

Надѣюсь, что цѣль издаваемой книги—польза, извинить недостатки ея для просвѣщенной, снисходительной и склонной ко всему благому публики моего отечества.

К.

ЗЛОЖЕНЯ С. М. РОДЫНЫ.

1.

ГЛАСТЬ ДО ГОСПОДА.

Хвала Тоби, Велыкій Боже!

Ты сіешъ по земли добро и долю;

Твоя Рука вкраша шырокій мыръ;

Твое святее слово взаконяе

Мижъ нами правду на вичне времяя;

Ты чуешъ гласть молитвы нашої;

Ты зрышъ й дила и наши думкы.

Хто высчита Твою премудрость?...

Якъ дымъ,—зчызае зло передъ Тобою....

Що матирь,—родыть вновъ насъ покаянье...

Святіи сяють славою, якъ сонце...

Я ныщъ передъ Тобою, Боже!

Твое святее имѣя прославляю.

Свиты на насъ Твоею Благодатью,

Веды на Небо правою тропою;

Тоди жъ, якъ думку й голосъ нашъ съ сл
зам

До Тебе сердце пошле за прощеньемъ,—

Якъ станемъ помощи въ Тебѣ просыты:

Тоди пошлы намъ Янгола Святого,—

Дай судъ, дай правду, дай намъ оборонъ

2.

ПОВАГА ЗЪ СЕРЦЯ ВИРНОПОДАДАННОГО КЪ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ 1850 Г.

Тоди, якъ ты живешъ въ покои,

И кругъ тебе симѣя счаслыва

Цвите, корыстю багатіе,—

И тыхо скризъ, и судъ по правди

Обороняе одъ напасты;

Тоди, якъ зъ стороны въ другую

Везуть, чымъ Богъ и трудъ людський

Народъ въ самъ свити надиляють,—

Й не гынуть у голодній смерты,—

Й порядокъ скризъ и умъ,—мовъ птыця

Своими крылами дитокъ, —
 Одъ бидь, одъ зла насъ укрываютъ;
 Подумай: одъ кого се все?
 Подумай: хто, за твій покій,
 Що—день несе труды велики;
 Й отецъ усимъ, у Бога просить
 Одынъ, за всіхъ насъ, благодаты?...
 Й Господь молитву принимае,
 Кому вручывъ Винъ свій народъ,
 Кого помазавъ Винъ, святой,
 На царство Волею своею....
 Подумай! й помолыся щыро,
 Щобъ дни Царевы довговични
 Й счасливи въ мыри симъ булы;
 Щобъ царская Симтя до вику,
 Округъ Царя цвила, повнила:
 Й тебе, и диты, и онуки,
 Й увесь твій ридъ, уси потомкы
 Воны одъ бидъ обережуть, —
 Такъ якъ намъ у тутешнимъ мыри
 Тилько счасливше можно житы.
 И пам'ятай: не даромъ, царство
 Разшырылось далеко наше;
 Не даромъ, руське славне висько
 Посило ворогивъ богато;
 Не даромъ, мы царямъ чужымъ
 Престолы ихъ дамы изнову,

Тоди якъ у годину злую
 Наполіёнъ,—вояка жадный,—
 Хотивъ ввесь свить завоевать;—
 И за Москву, за ридну землю,
 За Виру, за Царя, за правду,
 Мы двинулысь, и покропылы
 Чужи поля своею кровью:
 Разсыпавсь ворогъ и ёму
 Мы не отпимстымы, а мыръ
 Вселылы и царя дали
 Тій сторони, видкиль на насъ
 Биду винъ нисъ, такъ не помигъ
 Ему въ неправди судъ небескый.
 Не даромъ слава процвила
 Вже наша, до кинцивъ далекихъ
 Широкого земного свита;
 Не даромъ сее все: Господь
 Богобоязненныхъ, и добрыхъ,
 И мудрыхъ полюбывъ Царивъ,
 Що царствомъ Руськымъ обладаютъ!...
 За царскіи молитвы щыри,
 Народамъ счастья Богъ дае;
 Винъ ѿ любыть завсегда народы,
 Якіи чтутъ своихъ царивъ.

ВЪ ПАМЪЯТОКЪ ПРОИЗДУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИ-
КОЛАЯ I. ЧЕРЕЗЪ Г. Г-е.

1852 року, Вресня 11 днѣ.

Счаслыва ничь!... народъ весело

За городомъ стоявъ.

Бувъ пизній часъ,—и скризь вже смеркло,

А все зъ насъ каждый ждавъ

Твои поры, якъ нашъ Винчаный.

Объ Бага къ счастью намъ,

До насъ прибуде царь нашъ славный.

Вылась дорога тамъ....

Й туды очыма мы, серцями

Летимы на зустрічь;

Свитлило въ улыцяхъ за нами

И у домахъ видъ свичъ;

Зирки намъ изъ небесъ блещалы,

Сказать бы, и воны

Радилы, тожъ кого мы, ждалы,

Й до насъ дывылысь зъ тьмы.

Блеснула свиточъ издалеку,

Якъ сонце въ день святой:—

Й на душахъ стало легко, легко;

Пробигъ въ сердцахъ живой

И радостный якій-сь-то трепетъ,—

Якъ голосъ видо струнъ,
 Якъ въ празныкъ дзвинъ, якъ дитськый лепетъ;
 И вси, якъ бы одынъ,
 Въ одну думку мовъ злылыся....
 Все ближче, блыжче.... й отъ,
 Край насъ, вже кони извылыся!
 Й замеръ у всихъ мовъ ротъ;
 И вси у уши, якъ бы,—въ очи
 Обернути булы;
 Й у всихъ, въ минути тей ночи
 Мовъ лыця розцвилы,
 Якою-сь радостю святою;
 Мовъ мыръ зрадивъ увесь;
 Мовъ надъ всима и надо мною
 Ставъ Янголъ изъ небесъ,—
 Й затыхло видъ того межъ нами;
 Й зъ могылы мовъ прыйшовъ
 До мене батько, и словами
 Заговорывъ уновъ;
 Й здавалось, викъ мій невеселый,
 На часъ той посвятивъ,—
 И якъ бы дни гирки померлы,
 И въ рай я прылетивъ....
 О нашъ отецъ! якъ очи пылно
 Тоди на Тебе я
 Вперывъ, й хотивъ, щобъ въ душу сылно,
 Въ весь викъ моего життя

Твій образъ вризавсь освященный;

Щобъ пам'ятать его;

Щобъ ничю винъ мени и денно,

Якъ сонця ясного

Свить,—на добро свитивъ дорогу,—

Й до смерты не погасъ,

Якъ Вира наша чыста въ Бога.

О, дивный бувъ то часъ!...

Въ лыци царя и умъ великій,

И мылость, й доброту

Й велыче сылного Владыкы

Я взривъ въ часыну ту.

4.

СОЛОВЕЙ.

Весны прывитныкъ мылый

Щебече соловей.

Чы ясно, чы покрылы

Все небо храмы. й дощъ

Шумыть на землю льетца;—

Чы ранокъ прыйде въ мырь,

Й видъ сна ввесь мырь проснетца;

Чы ничъ всихъ усыпыть,—

И стане тихо всюды,

Мовъ мырь увесь спустивъ,

Мовъ вымерлы въ нимъ люды:

Все соловей спива

Свою веселу писню.

Ты скажешъ: радый винъ

Зорямъ на неби ничью,

И высоко дывлючысь,

Спива про ныхъ винъ славу;

Любуютця, якъ тамъ,—

Що—въ—мори,—мисяць плава,—

И блидный на мырь лье свить.

Ты скажешъ: винъ ясному

Радъ сонцеви. И ёму

Щебече золотому,

Якъ пышно выступа

Воно на землю рано;

На ній усе ще спить,

Винъ голосый вже встане,

И добрыдень щебетить.

Ты скажешъ: въ день винъ ясный,

Ты скажешъ: въ хмары, въ дощъ,

Якъ зъ громомъ блыска страшно

И мырь увесь ляка,—

Винъ дяку посылае

За все; и не боячысь

Ничою, все порхае

И весело спива.

Спивай ты, щебетуне!

Почую я тебе, —

И сердце мовъ полыне

Мое въ высокый край,

Туда, де небо й зори, —

И мовъ шукае тамъ

Воно своей воли,

И мовъ забуде мырь;

И прыйдуть думки чысти

Къ души мойй тоди;

И якъ ты, мій голосыстый

Безъ горя соловей,

Живу я въ ту часыну

Въ симъ свити, мовъ въ раю, —

Забувшы зло, кручину,

Шо намъ туманять свить.

И зъ долею такою

Свій викъ хотивъ бы жыть

Я, радостный, зъ тобою

Безъ золота й тоскы;

И пора весны моеи

На думку прыйде тутъ,

Якъ счастья золотее

Жыло ще на души, —

Якъ радый всёму свиту,

Я Господа хвалывъ

Всімъ серцемъ, и привиту
Соби ждавъ обь людей.

Й не вернетця пора та!...
Хоть ты жъ ии буды!...

Чы зновъ тебе жъ якъ брата
Я ридного дождусь,

Въ другой годъ изъ весною,
Чы вму до неи я?

Умру,—ты надо мною
Разокъ хоть проспивай;

И може, якъ почую
Твою я писню....тамъ,—

Зрадію, затоскую
Про, серцю дорогихъ.

5.

ТРИ ЗОРИ.

Въ житти нашимъ темнимъ земнимъ
Намъ сяють три зори яснихъ;
И свѣтять на нашъ воны слидъ,
Высоко мовъ тамъ—въ небесахъ.

Воны: вино, писня, любовъ.
Намъ сердце на писню дае
Одвить,—и намъ радистъ вона,
Й утиху въ тоску нашу лье.

Выно—наши песни ражда,
 Мовъ чудомъ якимъ, на земли;
 Зъ нымъ мыръ намъ веселямъ блесне
 Й красуетця, мовъ у весни.

Любовъ же, зоря, замыгтыть,—
 Тоди намъ якъ писня въ души,
 И сердце выномъ мовъ горыть,
 Й не тушымъ мы сердца тоди.

Мы просымъ ти зоры, щобъ намъ
 Жыття все свитылы земне;
 Вовы—наши ридніи мовъ,
 Вовы намъ,—якъ сонце ясне.

6.

ПЕЧАЛЬ НЕВИННЫХЪ ДУШЪ ПРО СВИТЪ ЗЕМНЬЙ.

Средь мыру Божого живутъ,
 Въ сбиритствіи мовъ, мовъ у пустыни,
 Невинни души на земли;
 Въ счасливій доли, въ злій годины,—
 Й Ихъ очи мовъ томыть тоска.
 Твій ввродъ, кругъ—ныхъ, шумыть, збирае
 свою корысть зъ земли, зъ людей;
 Чогожъ ни—що ихъ не втишае?

Чогожъ здыхають воны часто,
Мовъ у краю чужимъ по ридній стороні?

Чы имъ не мылый вже нашъ свить,
Й важки имъ стали ночи, дни;
Й кручына серця, ихъ лита
Зостарила, сгубыла рано въ свити?

Чы ридныхъ вже для нихъ нема,
Й нема имъ на землі ни одъ кого привита?
Чы, може, чорнее пятно
Злыхъ давнихъ дилъ, знаємныхъ тилько имъ,
На пам'яті лежыть, й несходять,—
Й запам'ятаннямъ душу ихъ томыть гиркымъ.

Сымъ людямъ также счастья свитыть,
Якъ и другимъ й надъ ними сонце гріє;
Ихъ серце тепле до людей;
И прешле зло на пам'яті ихъ не чорніє;
И име красный свить;
Й що день—ихъ очи здрять красу земную,
Й мыръ Божій радисть имъ несе;
Й ихъ серце добрыхъ всіхъ привить для
себе чуюе.....

Ще зъ дитку ихъ души
Святую писню Янголъ проспівавъ;
Та писня на души осталась вичне:
Й земный сей мыръ, турмою мовъ имъ ставъ.
И часто думка ихъ лита на небо;

Й мовъ ридный край,
 мъ небо те видъ—часу бильше становитця
 Мылише, радостне, святе,—
 Юкы душа ихъ зъ нымъ на вики не здру-
 житця,
 Ступывшы за поригъ могылы.....
 Про край святой, про чыстїи дѣла,
 Воны мижъ людьмы рычь заводять.
 И гирко часто имъ; й не навысть зла
 Людская въ свити ихъ тисныть:
 Воныжъ людей любить хотылыбъ, якъ бра-
 тивъ;
 Готовы бъ сердце имъ оддать.....
 И влачуть, що пидъ—часъ, тутъ грихъ по-
 бро носивъ.

7.

ДЫТЫНА.

Безъ горя, безъ кручины
 Якъ квиточка весення ты цвितешъ.
 Душа злетила зъ неба—
 Й ты въ мыръ нашъ весело идешъ.
 Твій выдъ ясніе, що зоря;
 Его не потемнае думка гришна:

Душа ще чистая твоя.
 Якъ Янголь Божій на земли,
 И на земли,—де стилько лыха, стилько смутку,

Де бидность плаче, сыла давить,
 И чоловікъ не знае згоды,
 Не зна куды бѣ свѣй човенъ править
 И для нѣго туманъ—часына;

И той туманъ винъ проглядае,—
 И той туманъ нимый, якъ бы могла
 И темный, якъ въ могыли темно;
 И на спросъ не дастъ про те, що буде
 винъ отвита.

На сій земли, дытыно, ты одъ Пресвятого
 Ждешъ тилько тыхо доли и не доли;
 Ты тилько щастя нашего земного.

Не хочешъ знать, и не бажаешъ.
 И выдно, надъ тобою сылы Божи,
 И выдно, думкою ты въ неби ще литаешъ.
 И може тамъ бесидуешъ
 Ты зъ Богомъ и святымы.

8.

Пидъ небомъ литае хмаронька високо,—
 Литае по витру, куда винъ несе:

Хоть близько, далеко,—

Чы знать ій про се?...

Такъ я молодой:

Незнаю, де мисце собі обберу,—

Якый на жыття мене прыйме край,

Въ якій сторони я умру!...

Хто скаже про счастья, про злую годину:

Чы серця веселля, чы ёго тоска?...

Ныма життю спыну:

Все въ чергу зо свита що день утика.

9.

ЖЫТТЯ ЗЕМНЕ ЗЪ ГОДАМИ МЧЫТЦЯ.

Годы, годы, якъ летыте

Вы швыдко въ доли и не доли!

Литае хмара по—пидъ небомъ,

Литае птыца тамъ на воли:

Що хмары й птыци те литання?

Прыстане птыца хмара счезне:

Годыжъ и дни все, дальше дальше

Летать бижать; й не перестануть

Поки до смерты не домчатъ насъ,

Поки не вкынуть въ глыбъ земли:

Тоди не времъя сёго мыра,

Тоди не будутъ годы ѿ дни,—
 А вични вики возьмутъ душу,
 И понесутъ на легкихъ крылахъ,
 До Бога—въ рай,—на небо къ зо-
 рямъ;
 И чрезъ смерть намъ радистъ вичну
 дасть могыма,
 И могымою всихъ злыхъ душа на муку
 Спаде зъ грихамы въ пекло вичне;
 И за зло—на зло ѿ осудить Пресвятый
 На вични вики не утишни.
 Годы, годы! счасливый той,
 Кто ваши дни добромъ считае;
 Кто вамъ винокъ готовитъ вичный на кинци
 Чья душа, ще на земли,
 Мовъ въ неби вже вытае;
 И въ злѣй годины, думка вгору,
 До сонця,—въ небеса его несе,—ѿ гиркая
 Недоля пада зъ плечъ на землю:
 Надъ нымъ Господь и Дива Пресвятая.

10.

СЫРИТКА.

Сыритко, сыритко! не плачъ межъ чужымы,
 И отця, ридну нееньку слизьмы не зовы:

Тамъ, може,—на неби воны зо святымы,
 Й вымолюють счастья тобі мыжъ людьмы.
 Гирка сыротыно! чогожъ на симъ свити
 Такъ тяжко, такъ тошно зъ людьмы тобі
 жыть?...

Ты бачышъ, що диты чужіи одити,
 Й до ридныхъ имъ есть куды головку схи-
 лить.

Й ридненькая мова имъ тугу розгонить,
 Й доглянуть обмыють головонькы ихъ,
 Й ихъ ридная маты напоить, накормить,
 Й воны лидростають у хатахъ своихъ;

Тебежъ безталянна по мыру ганяе,

Тебе не догляне ниhto зъ чужыны:

И тымъ—то зъ лычка твого печаль не спа-
 дае,

Й не весело ходышъ зъ другымы дитьмы;

Ты звидало змалку у свити вже лыха,

Ты въ наймахъ по селахъ було уже скрызъ—

Й пидъ часть тилько, въ пору твоя думка
 зтыха

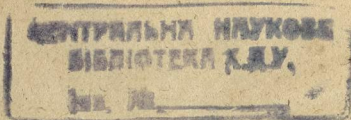
Зъ надією въ Бога засяе кризъ слизъ

Терпы: за терпиння Господь посыла

Всимъ добрымъ зъ небесъ таланъ, свою долю;

Винъ вдивъ и сыритокъ хранить видо зла;

Молысь,—и не дастъ Винъ въ поталу, въ
 неволю.



11.

*По Псалтырю изъ XXXIV псалмы св.
царя Давыда.*

Ты недывуйсь, що въ мыри гришныкъ
Ще живѣ, ще робыть зло.
Ненадовго ему поспихъ:
Винъ звѣяне, зсохне, якъ зело.
На неби Богъ, той—бачыть добрыхъ;
И счастья имъ на вики посилае,
Ихъ береже въ годину люту,
Якъ зъ рукъ своихъ при бидности ихъ на-
сыщае.

Свій вѣкъ проживъ я йненайшовъ,
Щобъ добрыхъ Богъ на свити зоставлявъ,
Щобъ диты ихъ просылы хлиба.
Ни; ихъ й дитей ихъ Винъ благословлявъ.
И злого бачывъ сыльнымъ, гризнымъ;
Кругомъ его мовчало все, винъ велычавсь:
Такъ дерево распояеця роскошне.
Упавъ,—й нема!.. мовъ выхоръ по—надъ
нымъ промчавсь,

И слідъ замивъ, и місце згладывъ.
Шукаю я, де бувъ винъ,—й не найду:

Винъ зчезъ, пропавъ;
Немае ѿ памяти ему.

12.

*По Псалтырю СХХІ псалма восхождення,
св. царя Давыда.*

Я радъ въ дому Твоимъ быть, Боже;
И отъ—стою въ Ерусалыми
Винъ славный, славный городъ въ сви-
ти!...

Въ дому Давыдовымъ судыми
Тамъ людѣ; и народа сыла

Сюда, що плавъ, съ кинцивъ далекихъ пры-
бувае,

Тамъ молятця, ѿ тамъ хвалять Бога.

О! вси просите, хай Господь не забува

Святого города на вични вѣки;

Хай мыръ въ нему; хай счастья дасѣть

Самъ Богъ, ему ѿ Его люблящымъ;

Храныть одъ зла, и въ вкругъ напасть

Прогонять сылою святою.

Я рады Васъ, вси другы бlyжніи мои,

Я, Боже, для Тебе

Прошу добра Ерусалыму:

Къ Тоби, къ Тоби за Него шлю
Молитвы я свои.

13.

БАЖАННЪ

Не свиты мени ты ясный мисяцю,
Не блещи червона въ неби зиронько:
Ты на землю зійды,
Темна ниченько;
Й зашумы, загуды
По—мижъ лисомъ густымъ,
Витре буйненькый;
Й по—видъ небомъ святымъ,
Пролыты, прогремы въ чорныхъ хмаронь-
кахъ,
Гримъ за громомъ, на страхъ
Злымъ, й на кару имъ всимъ;
Заблыщи й упады ты въ огненныхъ стри-
лахъ,
Й освиты сразу ничь.
И якъ пройде те все,
Хай на землю впаде
Дощыкъ теплый, й несе
Намъ изъ ранкомъ яснымъ,

Зъ неба радисть; й земли
 Дастъ вкрашениѣ въ квиткахъ,
 Якъ весели намъ дни;
 За не згодою, Богъ за терпиння дае:
 Й оживае душа, и цвите, и горыть;
 Все намъ радисть тоди;
 Й хоче духъ нашъ Отця въ небѣ вично хва-
 лить.

14.

СЕЛО.

Тебе высокіи хоромы
 Не красять, биднее село;
 Й невидно, щобъ середъ твоихъ узенькихъ
 улыць,
 Наряжене пышнее панство йшло.
 Якъ вичный сторожъ твого счастья,
 Зверхъ дому Божого Святый Хрестъ сяе.
 И прыйде день воскресный праз-
 ныкъ,—
 Що маты дитокъ, всихъ склыкае
 До церкви дзвинъ,—и поспиша и къ ній
 усякій;
 И весело народъ назадъ иде додому,
 Й по улыцяхъ мовъ оживе:
 Подумаешъ, всякъ радый дню святому.

Невыиннее тоди душъ простыхъ сыхъ ве-
селля.

Имъ радисть—трудъ, а не бездмля подае,

И городьская скука ихъ не томытъ,

И гиркого въ душу ихъ не—лье;

И часто, часто въ ихъ бидныхъ и незень-

ныхъ хатахъ,

Свій викъ живе счаслывая симъя,

Безъ завысты, богатствъ, и замысливъ ве-

лыкихъ,

Котри людей на свити часто такъ томлять.

Весна настане,—зелень свижа,

Роскынецца въ садкахъ,—садкы цви-

туть:

Шумытъ народъ въ сели, й на поли,

И зъ радистю вси на роботу йдутъ;

У всихъ мовъ знову сыла розцвита,

Зъ весеннимъ цвитомъ и зъ лыстамъ дерева

новымъ;

То щебетаннѣ птыць, то писни пидъ—вечиръ,

Село мовъ оживляють и роблять голоснымъ.

Йде лито,—вси зъ земли корысть

Збирають съ косамы, съ серпамы

И Богу дяку шлють, и ради,—

И поле стане мовъ всажене копамы;

Дальшъ,—заскрышлять возы изъ хлибомъ у

сели;

И мужыкъ ты копы въ тикъ вже по-
слава.

Огъ—осинь. Заридило въ поли; посыпавсь
лысть,

И соннычко хмурне зъ туману выгляда.

Не забаромъ,—й зима постиль вже розислала,

Накывула на все одежу лёдяну;—

И свита часть мовъ бы замерла,

Мовъ околила, изнемоглася видо сну;

А чоловікъ усе не кидае робыть:

Морозъ скрыпыть... цины лящать;

И въ лиси чуть то скрыпъ, то стукъ

Рубають дерево тамъ люды й гомонять,—

А тамъ до дому звозять сино зъ луга;

Мовъ боячысь зимы, стягають все до себе,

Й якъ бы безрадостне для ныхъ уже до вику

Холодне и туманне буде небо.

Народъ въ сели,—видъ Бога близько

туть,

И зъ надією на Его винъ вытае

Що часть нашъ есть не вечный на земли,

Умре хто тутъ, ёму напоминае;

Зъ вмырущимъ хто прыятель, опрощеня

Иде просыть;—ёго проводить до могылы;—

И часто чують якъ слёзамы

Й тужиннямъ квылять объ нимъ мы ли.

Тутъ не наживого гришною

Народъ богатства собира:
Его поля, ёго садкы и огороды
Кормлять ёго, изъ ныхъ винъ городамъ вдиля.

15.

Пивничъ.

Якъ тихо, якъ глухо!
И небо стемнило, й чорніе земля;
Надънею мовъ свичи,
Зиркы за зиркамы высоко блещать;
А мысяцъ,—якъ лысый той—дидь, погляда;
Й якъ тилько зъ за храмы,—
Блидний свить, сорочку мовъ съ себе, скыда
Усе въ дывовыжу намъ мріе тоди.
Й усе мовъ устане намъ знову зъ земли,
Й зминаятця мыгомъ мовъ все передъ нами:
Тамъ горы высоки, де лись, намъ стоять;
Тамъ древо,—зъ рукамы
Якъ бы высоченный стойть чоловікъ;
Тамъ дыво, дамъ чудо, що страшно йсказать,
Де въ день мовъ стиною выдидила гора....
А зори—все ясно, все тихо горять....
Чудна мени пивничъ!
Тай—якъже зминя

И гонять снигъ, послѣдній слидъ зимы;
 И весело по ныхъ
 Плывуть рыбалкы зъ ятырамы,
 Купающія уткы;
 Прибувшы зъ краю теплого,
 И гусы, й журавли налынулы ключаamy;
 Пидъ вечеръ челядь вже спивае.
 Отъ швидко лугъ покрытиеця квиткамы,
 И травка скризъ зазеленіе;
 Поидуть пахари съ плугаamy,—
 Роскыдають по нывахъ, зерно
 Зъ молитваamy до Бога урожаю;
 Садкы запахнуть, пташкы защебечуть;
 И ранкомъ теплымъ, напывшись чаю,
 Панъ выйде весело къ своимъ крестьянамъ.
 Проснеця все, що спало, що замерло;
 И мушка й чоловічъ, все славыть Бога стане;
 И одъ дытыны до старого,
 Просяе радистъ всимъ на серци,—
 Всахъ обновить хто ще на свитѣ.
 И тилько тымъ не буде гриты сонце,
 Хто спыть въ могыли безъ отвиту.
 И дарма, що на тыхъ могылахъ рзислалась,
 Якъ скризъ зеленая травця;
 И дарма, що тамъ цвѣть весною разцвѣтае,
 Й на проводы, и къ мужевн вдовця,
 До литокъ маты квылять съ плачемъ;

Лежать воны въ сырїй земли, нечуютъ,
 И мыра нашего воны не бачать,
 И дориднесеныхъ не выйдуть изъ могылы,
 Чы може й ихъ душа лита въ симъ мыри?
 Чы може и воны, якъ въ прежни годы,
 Пры нашей радости весели становлятця,
 И плачуть зъ нами пры незгоди?...
 О! щось на думци тыхо шепче,
 Що й за могылою
 Намъ ридни души,—не чужіи
 Що часто ихъ душа
 Лита палъ нашею душею;
 Спить ридніи!
 Нехай й надъ вами теперъ травка зеленіе,
 Нехай весна—и ваши косты прыгривае;
 Душажъ, якъ бы й за жывота,—
 Хай зъ нами по всякъ часъ вытае!
 Кто зъ васъ святой,—намъ душу буде освя.
 щаты...
 Весно! Когожъ теперъ ты въ землю захо-
 ваешъ?...
 Такъ, прыйме маты ся сырая
 Де себе всихъ багацько,
 Кого пошле туда
 Господня воля Всесвятая;—
 Людей старыхъ, и молодыхъ, и дитокъ
 Вона пидмовыть спать ни вики,—

Хто въ счасѣ живѣ, ѿ несчастливыхъ, сы-
ритокѣ.

Когожѣ изъ насъ?...

Святѣй одинѣ Отецѣ про тее вида!

18.

ОСИНЬ.

Небо крыють хмары темни,—

Буря вые, скризѣ литае,—

Листы зѣ дерева зеленѣ

Осинь хмурна осыпае,—

Сонце въ хмары заховалось,

И, день—недесѣ, часомѣ глянѣ:

Чы—то холоду злякалось?

Чы—то журыцца, що вѣяне,

Те, що въ весну, лѣтомѣ — — — землю
розкрашало?..

Дощемѣ плаче, а туманомѣ утираецца,—

ѿ свою тоску, печаль на землю наслало,—

Зѣ лѣтомѣ жалобно прощаецца.

Чы давно, по нывахѣ въ поли,

Витерѣ, хвѣлю—що, колосся

Гнавѣ, ѿ выдѣила овоцѣ на деревѣ ѿ
доли,

Й видъ женцивъ въ сели, пидъ вечиръ го-
мовила писня?..

Такъ проходятъ й лита молодіи!

Швыдко сыла завъявае,

Волось сохне и биліе,

Изъ лычка краса спадае.

Куда не литае думка легкокрыла?

Чого не надума чоловікъ робыть?

Мовъ смерть не скосыла

Никого предъ нымъ..... вично ему жыть.

Шыроке роздолля окине уомъ,—

Й иде винъ тропою до счастья свого;

Всего не роскажешъ своимъ языкомъ,

Що въ думку прыходыть що маныть его

Якъ левъ той сылённый,

Якъ кивъ быстроногий, крылатый орелъ,

Жыве молодой чоловікъ безпечальный;

Ему свить усюды мыль...

Не забаромъ,—й счастья его зтуманило:

Нетакъ вже винъ радійсно на людей глядыть,

Его въ грудяхъ сердце вже охолодило;

И ласка дивоча вже не веселыть;

Вже й прежний прыатели ему не въ жадобу;

Пидъ—часъ той на того смутно позырають.

Пидъ—часъ той, то иныи доходятъ до
гробу;

Артиль все шо—дали, то ридча.... одынъ
одного покыдають.

19.

РИЧКА ПСЕЛЪ.

Перелываешься пискамы,
И веселый, тихо ты шумышь
Пселъ,—чыстый, ясный,—мижъ лугамы,
И лугы собою ты пойшь.
Ты не ревешъ, не затопляешъ
Добра людського, гордивъ;
Не рыешъ горъ не розбиваешъ
Своими хвылямы суднивъ:
Розлыгъ твоѣ тихый якъ и ты.
Не запрещаешъ ты, сердыто,
Рыбальци по соби плывты;
И сонце грить почне пидъ лито,—
Спишать до тебе вси, якъ въ гости;
И здоровышь ты ихъ собою,
И омываешъ въ води чыстій;
И хвалять зъ чыстою водою
Твоею чай, по всѣй Украйни;
Про воду ту не разъ чувать
И у сторони отъ тебе дальній.

Тилько порою, якъ блещать
 Твои для мене голубіи
 И чысти хвыли,—мовъ тоска
 На серде ляже, одоліе;—
 Й на думку зійде здалека,
 И прешлая печаль, и батько,
 И ридныхъ плачъ колысь надъ нымъ:
 И стане, якъ тоди, впять жалко.
 Пидъ часъ тяжкій той, вже гиркымъ
 Припам'ятаннямъ, въ серци впять
 Часыны ти, мени неждано
 Зажывши раны розтравлять;
 И сумуваннямъ въ серци давнимъ,
 На Пселъ пыняю, и клыну
 Годыну ту, якъ батько ридный
 Въ нему на глыбыни втонувъ.—
 И не значай тоди винъ, бидный
 Симъю свою осиротывъ.
 Охъ, луччебъ Пселъ въ той день несчастный,
 До дна самого изсушивъ
 Пожаръ й бурливый выхоръ страшный....
 Щожъ? даромъ въ мыри слезы льютця:
 Хотиння наши мимо насъ
 Мелькнутъ,—и мыгомъ пронесутця;
 Й ни день на свиги симъ, ни часъ
 Не въ нашій власты: есть Рука;
 Одъ неи доля и недоля

Въ жытти приходить звысока,—
 Й на все те есть Господня воля.

20.

СЛЕНОРОЖДЕННЫЙ.

Дывному Господу Святому,—
 Я чую,—писню мырь спивае;
 Я чую—въ неби голубому,
 Якъ день,—ясне сонце сєе,
 И высоко тамъ есть круглый мисяць,—
 Выпъ выдь свій часто изминя,
 Я чую,—зъ неба зори свитять,
 Й якъ ничъ наступыть пєсля дня,—
 Ти зори я мисяць заминяють,
 Для мыра сонечко яснє,
 И тилько въ неби выступають,
 Ввєсь мырь видъ сна тоди заснє;
 Я чую,—билымъ день зовуть,
 Ничъ чорною жъ, якъ мырь мени;
 Я чую,—квиточки цвѣтуть,—
 Вкрашають землю по—весни;
 И кажутъ,—очи есть въ людей,
 Есть выдь, есть смихъ у ныхъ дывни,
 Що свитять мовъ, сказать, зорею.

Чомужь въ земнимъ жытти, мени
 Ни мисяця, ни зирь, ни дня
 Ни всего въ свити що дывне,
 Що мырь вкраша и нацовня,
 Небачыть?... Все мини темне,
 И вична ничъ на всимъ лежыть,
 Й для мене все вона покрыва.
 Чы ричъ людская зашумыть,
 И радистъ выдъ чый освитыла,—
 Чы счастья въ очахъ провидніе;
 Чы слезы по щокахъ течуть;
 Чы лычко видъ любви мовъ мліе;
 Чы диты матиръ обыймутъ,—
 И ридна въ неби мовъ выта,
 Жывучи на земли штуть,—
 И мовъ Янголь прывыта;
 И Янголы—ти мовъ цвितуть
 Не вынни лычка душъ дитьскихъ;
 Чы Вира въ очихъ просвитля,
 Одъ словъ до Господа святыхъ;
 Чы золотіютця поля,
 Й народъ, веселый,—хлибъ зжына:
 Ничого очи не уздрать!
 И людске горе, радистъ зна
 Мій слухъ; тилько ему чувать,
 Що ричъ людская прогласить;
 Та думка тилько скризъ лита,—

Одна только вона не спить,—
 Порою Господа зове,
 И здаетца, Богъ дае одвить:
 Тоди душа мовъ оживе,
 За сая ий якийсь—то свить;—
 И завеселіе вже мени,—
 И спиваю людямъ про святыхъ;
 Жыття покажетца мовъ въ сні,
 Душа на небо полетить,
 И скаже Богъ ий мовъ святой:
 »Всімъ доля: добрее хвалыть
 »Тоби, нокы ще ты жывый.»

21.

СТАРЫЙ СЫНО.

Охъ! скільке годивъ пролетило
 Уже надъ моею головою;
 Прийшлажъ пора, и одолило
 Уремя все,—и передо мною
 Викъ шилый мовъ бы небувавъ.
 Багато тыхъ въ земли лежать,
 Якихъ колысь—то ще я знавъ,—
 Любывъ, и зъ ними викъ весь жыть,—
 Соби на думци мавъ,—весело;

Й зъ того, що вновъ повыросло,
 Чы мало тожъ уже померло.
 Подумаешъ: мовъ поспишало,
 Й родыця й умирать на свити
 Все мижъ людьм. Неразъ лучалось,
 Борола и моя смерть диты;
 Я живъ, ихъ маложъ вже осталось:
 Той молодымъ у вйску вмеръ,
 Въ чужій землі, видъ насъ далеко,
 Якъ ханцузъ лютий царства жеръ;
 Счасливъ! ему вмираты легко
 Було за виру, за народа
 Отця—Царя и за родину.....
 Той вмеръ, и не зоставивъ рода,
 Той вмеръ, зоставившы дытину;
 Дочкажъ и зять, ще молодими
 Скончалысь, й вися ныхъ живуть
 Ихъ диты, и уже мижъ пымы
 Жонатый й замижня, й ростуть
 Въ ныхъ правнуки мои, маліи;
 Дочкажъ осталась и два сыны,
 Й стари теперъ вже и сидіи,—
 Опеньгалы дитей й воны....
 И що на свити не збрело?..
 Неразъ вйська на бучу йшли....
 Царыць дві й тры цари було....
 Бувъ годъ,—на неби видъ митлы

Огонь далеко розсыпавсь;
 На царства страхъ мовъ налягавъ;
 Й мовъ на війну весь свить рушавсь,
 И одъ гарматъ загуговавъ.
 Тоди нашъ Царь махнувъ рукою, —
 Війська пишлы; мижъ вымы бувъ
 Старый, зъ сидюю голою,
 Кутузовъ; и вынъ поленувъ
 Вслидъ за орламы.... поле тутъ.
 Верывалы трупы людски й кровь....
 Дали все стыхло и не чутъ....
 И Вира въ Бога и любовь
 Спасла народы впадъ биды,
 А той, хто свить хотивъ зажратъ, —
 Свои кистки записъ туды,
 Де остривъ, и кругомъ шумлять
 Морській хвыли, мовъ війська.
 Винъ вичнымъ сномъ уже тамъ спавъ; —
 Вп'ять, чутъ, кистки ти здалека
 Перевезлы, де царювавъ
 Винъ, неборакъ, и зжывъ въ війни....
 Й набигы лютыи Татаръ
 Старому въ памятку мени; —
 И въ селахъ часто бувъ пожаръ
 И ризанына видъ ихъ злыхъ;
 Дали ихъ сплюндровалы впухъ:
 И ридный край вже мій затыхъ,

Якъ бы сказать, изъ нѣго́ духъ
 Буйный, далеко залетивъ....
 И отъ, четвертый царь царить.
 Хвала! винъ ворогивъ посивъ,
 Й по свиту цилому гремытъ
 Народу слава и ёму.
 То Богъ небеськый такъ пославъ;
 Винъ есть начало усёму;
 Винъ добрее все людямъ давъ;
 Винъ швыдко позове й мене....
 Й готовъ безъ слизъ, безъ жалю я....
 Смерть безперестану все жне
 Людей по середъ ихъ жыття.
 Не смерть,—одни грихы страшни;
 Одни ты ихъ зъ себе скидай:
 Й душа якъ цвить—той по весни,
 Вновь зацвите,—и вступытъ въ рай.

22.

ПРО СЫНОВУ МОГЫЛУ.

Чого ты, мій сыну, такъ рано сховавсь
 Видъ мене у землю сырую?
 Чы доли въ сямъ свити своей злякавсь,
 И долю на неби другую

Соби передъ Богомъ Святымъ полюбывъ.

И за нею полынувъ видъ насъ?

Тыжъ мало, ще мало на свити симъ живъ:

Твій викъ бувъ короткий, якъ часъ.

И здавалось,—недовгий его ты вгадавъ,—

Неждавъ довголиття соби:

Знать свитъ мовъ хотивъ сей,—про все ты
пытавъ;

Бувъ свитъ въ дывовыжу теби.

Неразъ—було зори на неби блещать,—

Ты ручкою вкажешъ й про нихъ

Лепечешъ; ти зори було мовъ манять

Летить до небесъ голубыхъ.

Ты видавъ про Бога, й рукамы малымы

Вже Хрестъ клавъ на себе святой;

Людей всихъ любивъ ты, мовъ знавъ, що
тутъ зъ ными

Не жыть,—й тоби мырь есть другой.

Душа твоя дитська, сказать, якъ святая,

Не въ зли розвивалась,—въ добри.

И сердце твое, було всихъ привытае.

Ты цвивъ, мовъ въ весенній пори

Красуецця квитка, цвите; и заблеще

Сердытый морозъ на ии рано,—

И вона опалае, лысточкомъ трепеще:

Такъ довго й тоби жыть не дано;

Такъ рано й тебе смерть на вики скосыла.

Сей свить промелькнувъ на часыну,—
И вичность видъ тебе его вже закрыла,—

И его ты и ридныхъ покинувъ.

Отвиту тому ты, на сліозы, зъ могылы,

Хто любыть тебе,—не дасы;

Квиткы ту мѡгылу ще перши покрылы;

И мовъ сліозы ихъ каплють зъ росы:

И одни розцвитають, не вradiсть нікому;

Соби ихъ ніхто не зорве,

И мысцю тутъ пахнутъ тилько гробовому,

Де горе сыхъ—свитнихъ живе.

Спыжъ сномъ непробуднымъ, поky день по-
слидній

Не зкличе зъ гробивъ на судъ веихъ,

Де плату получить багатый и бидный,

Де мертвыхъ судыть и живыхъ

Святый Богъ Хрыстось изъ небесъ своихъ
стане...

Спы сномъ не пробуднымъ... се лито

Изійде,— снигъ землю укрые,— и ростане.

И зъ весною проснецца, одите

Все въ ней изноу; квиткамы, травою

Волзять вкрасыть могылу твою;

И хто зна, скільки годивъ мелькне надъ
тобою

Земли,—де одержу свою

Земную зъ души ты на вики зложывъ?..

Щасливый таланъ ты прічнявъ!..
 Хоть довго пожить тобі Богъ не судивъ,
 То й горяжъ людського недавъ:
 Безгрішный, не винный, якъ гость, наземли
 На часъ показавъ ты,—и зкривъсь;
 Незнавъ, що у свити симъ люды есть зли;
 На славу Господню дывысь
 Ты тилько, що мыръ весь якъ рыза вкрыва;
 Й хто знавъ тебе,—образъ вселывъ
 Добра ты у душу, й вона ожива
 Якъ здума.... тебе немертвывъ,
 Не грызь поговоръ на симъ свити ще злый:
 Видъ его теперъ уже зкрылы
 Тебе панахиды и Хрестъ той святыи,
 Що втишно одынъ зверхъ могылы
 Жывыхъ мовъ здружає зъ тымы, що въ
 гробахъ,—
 Й сказать бы, намъ мову дає
 Про свить, де есть души святы въ небесахъ,
 И вичне життя де всимъ е.
 Не разъ ты являвся у снѣ: то злитала
 Душа твоя може зъ небесъ;
 Въ лицѣ твоимъ святость мени разъ сіяла:
 Ты мудростю, думкою весь
 Про Богъ бувъ вкрытый, й на стежци сы-
 дивъ
 Спокійный, куда гробъ неслы

Передъ тымъ зъ тобою; ты давъ то мени
 Мовъ вистку про себе. Хоть сны
 Порою нехай мени ридную мову
 И дитський твій видъ приведуть
 На пам'ять,—й заплачу, й здохну тоди знову,
 Що мало судылось побути
 Зо мною тоби; тоди вслидъ я пошлю
 До Бога молитву свою....
 Й якъ щиро тебе я. мій сыну люблю.
 Молюсь такъ про душу мою:
 Спаситель зъ Пречистою Дивою ту
 Молитву младенця почуе,—
 Й безгришную въ душу пошле чыстоту...
 Всежъ сердце про тебе горюе!..

23.

ДИВЧИНА СЫРОТА.

Тяжка твоя доля въ свити межъ людьмы!
 Всихъ сонечко гріе, всімъ свитить вено,
 Тобижъ часто й литомъ, якъ середъ зимы,
 Мовъ сонце не гріе, не свитить й давно.
 Хоть що—году землю вкрасить цвितь-весна,
 Не радисть, якъ ыншымъ, вона въ ду-
 шу лье,—

Не радисть, хто горе бачывъ вже до дна,
 Не радисть тому, а печаль завдае,
 Такъ часто, такъ густо, скільки разъ на
 думку,

Що буде въ сыритеськимъ жытти, пры-
 плыве:

Тоди ты затужышъ, й матинку—голубку
 Зовешъ на поразу, мовъ ридна живе.
 Колыжъ кладовыщемъ, ранкомъ, ввечирь
 йдешъ:

Де сплять непробудно и батько и ненька,
 На тии могылы ты ихъ прыпадешъ;
 Ихъ клычешъ до себе, й заплачешъ ты-
 хенько

Одна ты надъ нымы, дальше видъ люлей:
 То мовъ ридна хата,—тамъ мыли жы-
 вуть;

Ты якъ бы въ ныхъ въ гостяхъ,—й злохы
 изъ грудей
 Зъ слизьмы, зо словами до ныхъ мовъ
 идуть...

До когожъ схылыцца зъ горемъ сыротыни?..
 Уси й чужии въ симъ свити, уси!

Де тепле й слово въ мыри симъ знайты,—
 Щобъ грило, и радисть сказало души?..
 Тымъ дивочкамъ ридни пароньку знаходять,

И мижъ людьмы визнавають про счастья
 дытыны,
 Роспытують добрыхъ и ряду скризь доходятъ;
 Шукатьже хто пиде таланъ сыротины?
 Литя молодіи хто ий зберегать
 Буде на симъ свити въ людей—чужыны?
 Отъ славы худои хто оборонять
 До неи прыбуде и хто виджене
 Видъ неи нападкы въ свити видъ лыхыхъ?
 Чы тожъ ии розумъ, недійшлий ще
 литъ
 Ма силу, ма волю ласкы и ричи злыхъ
 Вывидувать?... ий же ще мало сей свить
 Знаемный, и мало въ нимъ вона жыла,
 И не зна де е хытрый, — чый вѣкъ мовъ
 средъ тьмы.
 Не хай ии жъ долю Богъ хранить видъ зла;
 И не тяжка вже буде вона мижъ людьмы.

Кладовыще.

Зъ за лиса сонечко выходить,
 Щобъ день намъ литній показать:

Село проснулось уже впясть,
 И изъ гукомъ скотъ народъ выводить.
 А все, а все и ничю и днемъ
 Кладовыще тихе, мовъ сыть
 Живый народъ; и хто йде путемъ.—
 Мына щобъ сонныхъ не збудить.
 Зъ сторонъ трехъ вербы розрослысь,
 И стоять густымъ зеленымъ рядомъ.
 Давно, ще зъ старыны колысь,
 Сельскимъ се мисце дано врядомъ.
 И скилько зъ тыхъ годивъ тутъ улеглось!
 Лежать тутъ и таки що ще и козакувумъ;
 Рубалы, ворогивъ, а все вмирать прыйшлось,
 Скосыла смерть; и ихъ у землю поховалы.
 И родылось, выросло вже нове покоління;
 А прадиды и диды до молодыхъ не встануть
 Зъ земли, де ихъ вже одолило тлиня,
 И про дни козацькїи свой намъ не розкажуть;
 Тутъ же найшовсь може хто небудь бы и
 такий,
 Що бачивъ тую ще годину, якъ лыхый
 Шведъ изъ Мазепою проклятымъ край псу-
 вавъ;
 И пидъ Полтавою и самъ Шведа воювавъ.
 Тутъ ридныхъ е чымало и моихъ:
 Бабуси, батько, братъ, племенныкъ, дві се-
 стрыци;

А тамъ,—за кладовыщемъ лежать подальшѣ
 видѣ ихъ,
 Въ левади, де садокъ ѿ кругомъ щебечуть
 птыци,—
 Схотивъ дидусь, ѿ мого тамъ братика схо-
 валы.
 Якъ мыжъ живымы мовъ,—и тутъ на кла-
 довыщи
 Стари могылки вже у землю повпадады.
 Край ныхъ же сыплють вновъ сказать бы
 строить вышчи
 Хаткы, близькымъ своимъ, на новоселли
 вичнимъ.
 Ї сыра земля, мовъ бы всимъ рідна маты,
 всихъ
 Вкрывае рівно тутъ: наживсь хто въ мыри
 гришнимъ,
 Чы рано вмеръ, чы бувъ несчастный,—мовъ
 скризъ вспихъ,
 Все тутъ, ѿ не мае вже отлыччы по—мижъ
 ныхъ;
 Колы надъ паномъ хрестъ до времяя ѿ зе-
 леніе,
 А все, якъ прыйде годъ,—зрівня могылу,
 зтіе
 Той хрестъ. Хто дужый бувъ, неворухнеця;
 ѿ зтихъ,

Хто пѣсни голосно спѣвавъ и веселить
Шуткамы людску вмивъ бесѣду; зажыравъ,
Хто въ свѣти симъ, не билшъ земли взявъ
сажня, ѣ спыть,—

И вже не гомонить винъ хто не правъ, хто
правъ.

Хтожъ тутъ зѣ знакомыхъ е моихъ?.. Вамъ
славна памѣять

Богобоящийся села народъ; вамъ честы

Великой Господь не давъ; въ краяхъ не
славяты

Вась тамъ, де другіи моря шумлять, й під-
перты.

Мовъ небеса хотять изъ вичныхъ снговъ горы.

Тропою тихою вы йшли, й зъ своего путы

Збыватця нікуды было вамъ, щобъ знайты

Соби таланъ, другимъ на безголовъя ѿ горе.

Лежать диды Петро и Сыдиръ тутъ Хоменко,

Глеки, Гордій, Матвій й Грыцько вп'ять

Кырыченко,

Тождь Марко Семенецъ. Всихъ поважавъ на-

родъ.

Зъ ныхъ першого мовъ бачу: голова

Сидая, лыса,—дидь веселый,—и слова

Булы розумніи; вже буде десять годъ,

Якъ вмеръ.... Зъ отцемъ моимъ прятель

бувъ и носивъ,

Піймавши, часто винъ хотъ рыбки, а хотъ
зайця,

И мали мы кругъ ёго шатамысь, и сміяця
И шутыть изъ намы винъ, дитьмы, тоди
любывъ.

Хоменко жъ Сыдиръ бувъ до голубивъ охочый
И мени пидъ-часъ носывъ. Дали, вже на
послидокъ

Винъ сына поховавъ, невестку; и сыритокъ
Онучкывъ доглядавъ.... мавъ землю, скотъ
робочый,—

И не радый ставъ всѣму: зъ дитьмы й ху-
доба мыла,

Безъ ныхъ опрыкныцяжъ усе; и стане жаль
Було мени, якъ винъ роскаже про печаль
Свою. Дали й ёго, й биду,—взяла могыла!..
Грыцько, въ громади бувъ розумный и важ-
ливый;

Сказать винъ слово тамъ всякъ разъ до ди-
ла внивъ;

Не выступавъ впередъ, и бувъ не горлывый.
Та ба! Богъ розумъ давъ: перядокъ въ ричи
вивъ,

Стоявъ за правду, якъ було пидъ часъ де
треба;

И поважавъ народъ ёго за те въ сели;
Робывъ—худобу мавъ, и винъ чужого хлеба

Не витнимавъ, и въ нигъ не хытрувавъ, якъ
зли....

Глеky булы народъ соби хотъ не богатый,
Та прожылы воны до пизднихъ дуже литъ:
Давъ Богъ здоровья имъ; якъ гришной жъ
жываваты

Не полюблялы, то й оставылы сей свить,
Подожыдавшы вже онукивъ чымаленько.
Отъ—Марко Соменець, не живъ такого вику,
А менше годъ може пѣятнадцать, хотъ й сы-
лненькый

Тожъ бувъ; винъ помагать пидтъ...
чоловику,
Чы-то скотынци вмивъ,—и дяку дъ людей
мавъ....

Спыте тутъ вси, хотъ зъ васъ довгенеко хто
жывавъ,
Хотъ й молодымъ умеръ!.. И скільки слизъ
людськихъ

Тутъ вылыто по васъ й надъ добрымы и
надъ злымы!
Лыхый, чы добрый вмире,—жалкый все для
своихъ.

Смерть вичный мыръ кладе мижъ мертвымы
й живымы,

И стане жаль уже и ворога, якъ чутъ
Про ёго смерть; мовъ свить для насъ не

такъ вже мылуй,—
 Й черезъ его смерть, якъ бы сказать, видъ
 насъ берутъ
 Зъ симъти—кого, и мовъ у насъ отнято сылы.
 Лита, що дальшъ, що дальшъ насъ сыро-
 тять:
 На свити молодыхъ людей безъ перерыву
 Рядъ выступа; воны други,—а нашу ныву,—
 Ровесныхъ намъ, ридить все смерть, й ле-
 жать
 Безъ пробуду воны, що-годъ кругъ насъ; а
 тамъ,
 Пидъ старистъ,—вже самымъ, якъ въ даль-
 ній бы дорози,
 Приходьтця скучнишъ жить на земли и
 намъ;
 Все, памъять дорогыхъ жывыть; и на порози;
 Здаетця намъ, стоимъ мы, де насъ въ гости
 ждуть;
 Й не смилу намъ сперва до ныхъ у хату йты,
 Якъ въ незнаемный бы й далекий дуже путь;
 На двори вечиръ, мы все мерзнемъ, и знайты
 Намъ хочецця, хотъ вже и по неволи, од-
 дыхъ,—
 Ввійты, куды, що—часъ привитдывишъ насъ
 просять...
 Веселе мисце! тутъ и квитъ и травка красять

Покійъ всивъ вмершихъ, и, на бѣлыхъ то
на чорныхъ
Хрестахъ, де хлопчыкивъ и парубкивъ по-
клады,
Бѣлють хусточки й одъ витру тыхо ма-
ють....

А якъ трудылысь вси! якъ дружно нывы жалы;
Якъ дружно косамы воны було махають;
Святый умилы хлѣбъ якъ съ потомъ уроблять!
Видъ ихъ трудивъ поля рослы и золотылысь;
Одъ нихъ валывся лѣсъ, якъ сходылысь
рубать.

И часто округъ нихъ скакалы, веселылысь
Симъи ихъ дѣтки, якъ, вечирнею добою,
До дому ихъ батькы и матери ишли;
Старѣи жъ до ворить изъ хатъ вѣлы й неслы
Дѣтокъ на зустрічъ имъ. Колыжъ, пидъ—
торгъ, зъ собою
Воны своимъ малымъ приносины гостынцы,
Якый тоди кругъ нихъ смихъ, лепетъ пид-
нимався!

Й стари зъ дѣтьмы булы, що дѣты, ради.
Брався,
Пидъ—пору, батько и за заступъ, щобъ въ
могильци,
Зъ плачемъ гиркымъ, зъ слизьмы, утишны-
чкивъ зарыть;

У хату простую печаль незвана йшла,
 Не—жданно щобъ своимъ клеймомъ всихъ
 выдъ покрыть,—

Въ сямъи, де до того въ всихъ писенька
 гула....

Задзвовыть дзвинъ колысь, якъ по другихъ,
 й для мене;

И може хто-небудъ слезу хотя едыну.

Хоть разъ испустыть здохъ тутъ, де кисть-
 мы зелене

Все мисце всіано;—хоть разъ кому прылыну

На памъять у сели, де и прапрадидъ живъ

Й чымалый ридъ въ земли похованый ле-
 жыть.

И скаже чоловикъ старый: «винъ говорывъ

»Не разъ зо мною, й бувъ невміющій хы-
 трыть,—

«Изъ серцемъ простымъ, якъ у насъ, винъ
 поважавъ

»Старыхъ тутъ у сели, хоть тихо, небагато

»Соби живъ; Богъ ему чымалого не давъ

«Достатку, щобъ гульню робыть на кажне
 свято,—

»За те може грихивъ на той свить менше
 взявъ,—

«Частись,—не про сей свить, де марно все
 иде,—

»Про Богажъ, про добро, про смерть винъ
помышлявъ.»

Молодчимъ може тожъ на думку прибреде,
Якъ часто я любивъ не вынну простоту
Въ писняхъ, у шуткахъ ихъ, въ весели,
примичать.

И добре я кому зробивъ, то спомынять
Почнуть. »Тутъ, скажуть, винъ стоявъ, якъ
у святу

»Приходивъ церковъ, тутъ винъ Богу пови-
рявъ

«Изъ намы у ряду и радистъ и тоску;

»И билшъ винъ горя тутъ на свити симъ
узнавъ,

»Нижъ радощивъ, добра,-и на своимъ вику

»Терпивъ не разъ одъ злыхъ за правду на-
падення.,

»Спокоювъ Богъ теперь. Нехайже тамъ по-
шло

»Ему якъ заробивъ, свое зъ небесъ спасення.

»Тамъ, де ни яке душъ святыхъ несмутить
зло.»

КИНЕЦЬ ПЕРШОГО ПОДИЛА.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1.	Гласъ до Господа	1.
2.	Повага зъ сердца вирноподданного	2.
3.	Въ пам'ятюкъ произду Государя Импера- тора Николая I.	3.
4.	Соловей	7.
5.	Три зори	10.
6.	Печаль невинныхъ душъ про свить земный	11.
7.	Дытына	13.
8.	Пидъ небомъ литае хмаронька высоко	14.
9.	Жыття земне зъ годамы мчытца	15.
10.	Сыритка	16.
11.	Изъ XXXIV псалмы	18.
12.	по псалтырю 121 писня	19.
13.	Бажаниѣ	20.
14.	Село	21.
15.	Пивничъ	24.
16.	Недоля	25.
17.	Начатокъ весны	26.
18.	Соловей	29. ^а
19.	Ричка Пселъ	31.
20.	Слипорожденный	33.
21.	Старый-сылно	33.
22.	Про сынову могылу	38.
23.	Дивчына сырота	42.
24.	Кладовище	44.

О П Е Ч А Т К И.

стран.	строка	напечатано:	читай:
III	14 и 15	искренно, такъ	искренно, такъ
—	16	есть — —	есть
IV	3	извозомъ-безправственную	извозомъ,—без правственную
—	8 томъ	— — — —	тонъ,
—	14	неоходно — — —	неохотно
V	21	бельше — — —	больше
VII	10	правилямъ — — —	правиламъ.
—	11	казачьимъ — — —	козачымъ
VIII	19 и 20	временни — — —	времени
IX	10	не труда — — —	не труда,
XI	9	за стные — — —	замѣтиѣ
XII	10	познаній — — —	познаній,
—	11	круга — — —	круга,
—	13	дѣтельныя — — —	дѣтельныя

XIII

—	3	колько — — — — —	сколько
—	8	думать — — — — —	думать,
2	2	ныщъ — — — — —	ныщъ
5	8	твой — — — — —	твой
7	1	освященный — — — — —	освященный
8	8	любуютца — — — — —	любуется
11	9	зори — — — — —	зори
12	17	име — — — — —	имъ
13	7	рычь — — — — —	ричь
—	12	побро — — — — —	добро
14	1	твоя. — — — — —	твоя,
—	2	на земли, — — — — —	на земли.
—	14	тылько — — — — —	тилько
—	—	земного. — — — — —	земного
17	11	безталяня — — — — —	безталяня
—	18	слизь — — — — —	елизь
22	4	не—лье — — — — —	не лье
24	18	дамъ — — — — —	тамъ
25	3	цидъ — — — — —	пидъ
27	23	резислалась — — — — —	розислалась
30	13	его — — — — —	его.
31	8	гордивъ — — — — —	городивъ
33	3	слепорожденный — — — — —	слипорожденный
—	7	ясне — — — — —	яснее
—	8	и — — — — —	й
—	11	ничъ — — — — —	ничъ
—	12	я — — — — —	й
34	4	наповня — — — — —	наповня
—	13	штутъ — — — — —	ще тутъ
36	3	людьм — — — — —	людьмы
37	8	вынь — — — — —	винъ
—	17	морський — — — — —	морський
41	7	дывысь — — — — —	дывывсь
—	24	Богъ — — — — —	Бога
16	1	кладовыщемъ — — — — —	кладвыщемъ
—	10	мовъ — — — — —	мавъ
—	11	отлыччы — — — — —	отлыччя

